

ДВИГ

з минуту ранило коман-
драползлись по белой ру-
ке увеличиваясь, крас-
ната.

штурвал сел Петр Шки-
рленко.

Самолет, тяжело пере-
ходя с крыла на крыло,

спускавшийся к Пхеньяну.

устив несколько обойм в
скую кабину, бандиты

попали в иллюминатору,
и это, начали стрелять

бине, моторам, крыльям.

Шкиренко покрылся хо-
холистской испариной.

«Если во-
вь в кабину, рвану штур-
вала себя — и в пике,
астелло...» — решил Шки-

Закинув крыло, самолет

переходил над Пхеньянским

ромом, и, резко теряя вы-
шешина на посадку. В это

ение, сраженный пулей

упал бортмеханик

П. Преодолевая тяжесть

его на штурвал бортма-

шикенко с помощью

выравнивал самолет, с

им посадил его на самой

ке аэродрома. Со всех

и к самолету бежали

ты с карабинами напере-

мужество и отвагу пра-
вительства КНДР наградило

а Егорова и осталь-
членов экипажа орденами

ударственного Знамени», а

такое правительство — ор-
деном Красного Знамени.

Г. ИВАЩЕНКО,
И. ЛАРИН.

Завтра в нашем городе состоится встреча ветеранов 1-го гвардейского Краснознаменного Брянского авиационного полка дальнего действия. Со всех уголков страны съехались бывшие пилоты, воздушные стрелки, штурманы, механики, радисты... Тяжелые бомбардировщики полка участвовали в боях на всех фронтах Великой Отечественной войны. Полк первым среди авиа частей получил звание гвардейский. Здесь воспитывался и мужал Николай Гастелло...

Более шестидесяти ветеранов полка живут в Ростове. Это бывшие летчики В. И. Гладков, П. А. Иванов, А. К. Бандин, бортмеханики И. Ф. Саенко, Г. С. Титов, Н. А. Громыко, штурман В. А. Гладков, радист Н. И. Павленко... У каждого остались в памяти десятки боевых эпизодов. Один из них вспоминает бывший воздушный стрелок тяжелого бомбардировщика Семен Иванович Емельяненко.

...Апрельской ночью 1942 года мы получили задание — доставить боеприпасы и проводить наше войскам, которые вели бои под Старой Руссой. Каждый из нас, восемьмерых членов экипажа, уже совершил не один десяток боевых вылетов, побывал под обстрелом вражеских зенитчиков. Так было над крупным штабом фашистских войск в городе Духовщина, над скоплением противника в районе города Вязьмы...

Старую Руссу мы должны были обойти. Но ночь и сильный боковой ветер внесли свои коррективы... Внизу был город, сильный противовоздушный узел. Наш самолет «схватили» мощные лучи двух десятков прожекторов, загорелись около сотни зенитников. Густая сеть заградительного огня предвещала конец нашему тихоходному ТБ-3. Но в случае безнадежной ситуации мы еще на земле, готовясь к полету, решили не воспользоваться парашютами. В такие минуты летчики нашей части всегда вспоминали однополчанина Николая Гастелло...

Круто переваливая огромный воздушный корабль с

боку на бок, резко меняя скорость, командир Володя Берлиннер уложил вражеским зенитчикам прицеливание. Три густые светящиеся струи неслись к земле — ве-

человека. Но было одно обстоятельство — на двух моторах мы протянули бы еще 2—3 минуты. От риска помощника борттехника зависела судьба экипажа, ценностю груза и, наверное, не один десяток жизней наших воинов, к которым мы должны были доставить три тонны боеприпасов...

Диме удалось заделать пробоину перкалевой лентой, смоченной эмалитом. И сразу же он принял ручным насосом подавать в мотор воду из резервного бака. А спустя еще минуту пропеллер завращался... Через

леда... В одну минуту корабль мог превратиться в груду металлом или, еще скорее, в кучу пепла от столкновения с возвышенностю. Это обстоятельство вызывало довольно неприятное первое напряжение.

Но несмотря на все это, Володя Берлиннер сидел за штурвалом в кресле пилота без особых признаков волнения. Будто он летел не на подбитой, а на исправной машине. И посадка ему предстоит на нормально освещенном аэродроме...

Когда лейтенант Берлиннер пригласил к себе борттехни-

ку, его воспламенения, как это иногда бывало с другими погибшими экипажами...

— Вскоре к нам на автомашине подкатил представитель аэродромной службы и, как бы извиняясь, сообщил, что нормального освещения для посадки они не смогли дать из-за дежурства над аэродромом немецких «воздушных охотников».

Скоро должен был наступить рассвет, и мы принялись маскировать нашего выносливого, тихоходного «старина» — ТБ-3.

* * *

Событий этой фронтовой ночи могло бы хватить на целую жизнь. А их, таких ночей, были сотни... Больше половины гвардейцев авиа полка дальнего действия не вернулись на базы... Командир

корабля, где служил С. И. Емельяненко, лейтенант Владимир Берлиннер погиб под Сталинградом. Борттехник Виктор Киселев и штурман Семин не вернулись с боевого задания на Западном фронте... Дмитрий Федорович Пелипенко живет сейчас в Таганроге.

Преодолевая усталость, наперекор смертельной опасности, экипажиочных бомбардировщиков, воспитанные на земле Тихого Дона, вносили свой боевой вклад в полный разгром гитлеровской Германии. Мужество героев не забыто.

Молодец Володя. Напрасно мы, затянув дыхание, ожидали сноса шасси и посадку самолета на живот или, еще

Подвиги отцов взяты на вооружение молодым поколением. И это оружие — самое мощное и верное.

«МЫ НЕ ВСЕ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ ПОЛЕТА»

ли огонь и мы, бортовые стрелки.

— Когда мой пулемет опустошил всю ленту на 1200 патронов, только тогда, оторвавшись от гашетки, я поцеловал на уже подбитом самолете. Сначала правый средний мотор заклинило от разорвавшегося рядом снаряда, а спустя пятнадцать — двадцать секунд помощник борттехника Дмитрий Пелипенко выключил левый средний двигатель — из-за утечки воды из системы охлаждения. Машина быстро теряла высоту.

— Семен, твоя задача — держать меня покрепче, а моя — «забинтовать» пробоину в патрубке. — И Дима Пелипенко быстро протиснулся на нижний капот установленного двигателя. Конструкция, по всем расчетам, не должна была выдержать вес

час мешки с боеприпасами были сброшены точно в центр треугольника, обозначенного кострами. Задание командования мы выполнили. Но предстояло ещеозвращение.

Уже над территорией, занятой нашими войсками, поврежденный двигатель был снова выключен: вода вытекла через мелкие пробоинки в радиаторе. Резервный бак опустел еще раньше. Предстояла немедленная вынужденная посадка в темной прифронтовой местности. А это давало слишком мало шансов на благополучный исход. Штурман Семин красными ракетами сообщал на землю сигнал аварии в воздухе и просьбу прифронтовым посадочным площадкам — дать хотя бы минимальное освещение.

Малая высота ночного по-

3 за 15.08.45г.

2. Таганрог, 347914
улица Космонавтов, 85
Д. Г. Гайдук

Лист № 1
Газета "Вечерний Ростов" за 15.08.45г.